

Пора за работу.

Маймай надел шляпу и повязал фартук, готовый, как обычно, прибраться на кухне. Он схватил тряпку и толкнул дверь. Внутри он увидел, как Маомао лижет Гунгуна на одном из столов.

Услышав какой-то шум, Гунгун быстро откатился в сторону и кубарем покатился по комнате.

«Ого, — Маймай радостно подошёл к Маомао и спросил, — Вы теперь так хорошо ладите? Так и должно быть!»

Маомао, всегда спокойный и собранный, облизнул лапу и небрежно ответил: «Мяу», что означало «Неплохо».

Облегчённо вздохнув, что его тревоги последних нескольких дней рассеялись, Маймай пребывал в прекрасном настроении. Он выдвинул стул, сел и, подперев подбородок рукой, заговорил с котом. «Я женился!»

Маомао поднял на него глаза и сказал: «Поздравляю».

«Я приглашу тебя на свою свадьбу, — продолжил Маймай, — но это будет не скоро. Моя жена в последнее время была очень занята на работе. Он говорит, что свадьбу нужно тщательно спланировать и нельзя делать это в спешке».

«Кто твоя жена?» — спросил Маомао.

Маймай задумался, как бы его представить, но прежде чем он успел ответить, вмешался Маомао: «Плакса?»

Это описание действительно подходит. Маймай кивнул. «Да, это он. Почему он так сильно плачет?»

Маомао: «Плакса».

С тех пор, как их отношения стали официальными, мистер Плакса ходил как в воду опущенный, совершенно не похожий на себя прежнего. Когда кошки заговорили за его спиной, Чэн Линь вдруг чихнул.

Цзинь Ли: «Гадость, убирайся из моего кабинета».

Чэн Линь пригладил волосы и уверенно сказал: «Я хотел бы попросить вас об одолжении, учитель Цзинь».

Услышав это новое звание, Цзинь Ли сразу же почувствовала себя увереннее. «Продолжай, я могу просто сказать «да».

«Я женюсь, — объявил Чэн Линь, — и хочу, чтобы вы оформили приглашения».

Поняв, что он говорит, зрачки Цзинь Ли расширились от шока: «Что? Так скоро? Как так вышло? Почему я помню, что вы ещё даже официально не начали встречаться?»

«Любовь после свадьбы». Однако Чэн Линь чувствовал, что они с Маймаем уже давно вместе. «Я больше не могу ждать».

В тот вечер, после того как они с радостью распространили эту новость в своих кругах

общения, они воссоединились под одной крышей.

Чэн Линь спросил: «Ты всем рассказал? Людям, кошкам и кошатникам?»

Маймай: «Я им сказал».

Чэн Линь: «Этот парень, Хэ Синь, уже появлялся?»

Когда Маймай сказал «нет», Чэн Линь втайне обрадовался. Его кот работал в сфере услуг, ежедневно встречаясь с бесчисленным количеством людей. Уже была этот Хэ Синь, который в него влюбился, и кто знает, сколько ещё будет в будущем? Было важно как можно раньше заявить о своих правах.

Несмотря на эту важную веху в их отношениях, в их повседневном общении мало что изменилось, за исключением того, что Чэн Линь теперь мог целовать своего кота когда и где угодно.

Однажды Чэн Линь заметил, что котёнок сидит за обеденным столом и что-то пишет ручкой. Наклонившись, Чэн Линь поцеловал его в щёку и ласково спросил: «Что ты пишешь? Тебе нужна помощь?»

«Я пишу дневник», — ответил Маймай.

Чэн Линь сначала хотел подойти поближе, но, услышав, что Маймай занимается такой частной деятельностью, ему ничего не оставалось, кроме как отойти.

У Маймая не было особого представления о конфиденциальности. Закончив, он передал блокнот. «Можешь проверить, разборчиво ли написано?»

Чэн Линь подошел и спросил: «Я могу это прочитать?»

Маймай странно посмотрела на него. «Конечно! Всё дело в тебе!»

Итак, Чэн Линь открыл записную книжку.

Почерк директора всё ещё был далёк от эстетичного. Каждый штрих букв, казалось, шёл своим путём.

Человек начал читать: «Сегодня была отличная погода. Я закончил ещё один рабочий день в кошачьем кафе. Маомао и Гунгун стали хорошими друзьями — Маомао даже расчёсывал Гунгуна. Завтра мне нужно спросить в организации, что делать с этими котиками. Вечером Чэн Линь забрал меня с работы. На ужин он приготовил карри. Это что-то приготовленное с чем-то, похожим на шоколад, и это было очень вкусно. Счастливый день. Люблю свою жену».

Чэн Линь дважды перечитал его, прежде чем спросить: «Что это за Маомао и Гунгун? Почему они занимают так много места?»

«Ты что, забыл? — спросил Маймай. — Это те два котёнка из кафе. Один белый, а другой Ли Хуа. От них обоих пахнет кошками-людьми, так что мне нужно сообщить об этом в организацию».

Чэн Линь почувствовал себя счастливым, но сохранил вежливый тон. «О, но почему ты написал обо мне только после них?»

«Учитель сказал, что в дневнике необязательно описывать всё. Просто пиши то, что хочешь», — объяснил Маймай.

Первый этап его обучения грамоте подходил к концу, и он усердно повторял пройденный материал. Он не мог позволить браку помешать его учёбе. Если бы он провалил выпускной экзамен, вся его слава исчезла бы.

Чэн Линь был ещё больше очарован этим. Затем он услышал, как его кот сказал: «Может быть, в следующий раз я напишу о Жунжуне».

Секретарь Чэн тут же почувствовал лёгкое раздражение. «Если ты напишешь о Жунжуне, будешь ли ты писать обо мне?»

Маймай не обратила внимания на его тон: «Конечно!»

«И кто получит больше слов, Жунжун или я?» — спросил Чэн Линь.

Маймай честно ответил: «Я пока не знаю. Я ещё не написал. Я посчитаю слова, когда закончу, и дам тебе знать».

Чэн Линь подумал, что он, должно быть, сошёл с ума, если соперничает за внимание со стариком. Поэтому он решил оставить всё как есть.

Наконец закончив домашнее задание, Маймай сел на диван и начал смотреть телевизор.

С тех пор, как закончился сериал «Властный роман молодого господина Цзэ», кот страдал от недостатка драм. Он наугад выбрал канал и начал смотреть сериал о боевых искусствах.

Увидев, что кот устроился на диване, Чэн Линь сел рядом с ним. Пока кот смотрел телевизор, Чэн Линь держал его на руках и просматривал новости на планшете.

Кот был полностью поглощён шоу. Он искренне восхищался героиней — умелой, справедливой и искусной лучницей. У неё даже был орёл на плече, который подчинялся её командам и никогда не подводил в выполнении заданий.

Маймай обрадовался, представив себя... орлом. Он повернулся к Чэн Линю и спросил: «Мы можем так сделать?»

Чэн Линь лишь мельком увидел его, прежде чем он исчез, а на его месте из пижамы выглянул рыжий кот.

«Теперь, что...»

Полный энергии Маймай вскарабкался по ноге Чэн Линя, цепляясь за его тело и не отпуская его.

Вытянувшись во весь рост, кот поставил передние лапы на плечо Чэн Линя. Внезапно набравшись сил, он попытался забраться наверх, но случайно наступил на чувствительное место, из-за чего Чэн Линь невольно вскрикнул.

Маймай мяукнул и погладил Чэн Линя лапой по лицу, словно спрашивая, всё ли с ним в порядке.

Чэн Линь поднял его и поднёс к зеркалу в полный рост. «Босс, это тот эффект, которого вы

добивались?»

Оранжевый кот выпятил грудь, но Чэн Линь забеспокоился, что тот может поскользнуться, и крепко обнял его обеими руками. Поза была не совсем удачной.

Маймай бросил взгляд на отражение, затем спрыгнул и ушёл.

«Подожди», — Чэн Линь заметил свиток, застрявший в щели между шкафчиком и зеркалом. Вспомнив, что это было, он присел, вытащил его и крикнул: «Не уходи. Здесь есть кое-что интересное. Пойдем, взглянешь».

Свиток был огромным, почти два метра в ширину, когда его разворачивали, и его дизайн был мгновенно узнаваем.

Это была карта мира.

«Посмотри сюда, и ты поймёшь, где находится остров», — сказал Чэн Линь.

Вчера человек и кот вкратце обсудили свои свадебные планы и наметили направление. Чэн Линь также спросил о возможных местах для медового месяца.

Маймай кое-что вспомнил и спросила: «Где находится остров Сокотра?» Это было место, о котором мать Чэн Линя, Хуан Гуйгуй, упоминала в прошлый раз по телефону.

«Ты хочешь туда поехать? — удивился Чэн Линь, — Это в Йемене».

“Где находится Йемен?” Спросил Маймай.

«Это в Индийском океане».

«А где находится Индийский океан?» - спросил Маймай.

«На этой планете».

Вопросы казались бесконечными, поэтому кот решил: «Почему бы тебе не отвезти меня в Йемен послезавтра?»

Как будто они просто отправлялись в обычную поездку.

Чэн Линь начал смеяться и не мог остановиться.

Кот удивился: «Что тут такого смешного?»

«Хорошо, — сказал Чэн Линь, — я возьму тебя с собой на свой мотоцикл. Если мы отправимся в путь в день твоего рождения, то доберёмся до острова к завтрашнему дню».

«Почему это так долго? — разочарованно спросил Маймай. — Тогда забудь об этом».

Чэн Линь, желая подбодрить его, развернула гигантскую карту мира. «Смотри, ты можешь поехать куда угодно. Йемен тоже подойдёт. Мы можем полететь туда. Это не займёт много времени».

Снова став котом, Маймай решительно ступил на карту, поставив четыре лапы на четыре разные точки, и пошёл с севера на юг и с востока на запад. Он перепрыгнул из Азии в

Океанию, сбежал из Непала в Аргентину и, наконец, сошёл с карты и устроился на руках у Чэн Линя.

На этот раз Чэн Линь сразу понял, что имел в виду Маймай. Пока они были вместе, не имело значения, куда они шли.

Приготовления к свадьбе продвигались гладко. Когда кафе перешло на посменный график, у Чэн Маймая появилось гораздо больше свободного времени. Он часто проводил дни в Альянсе кошачьих людей, где регулярно проводились обучающие форумы и развлекательные курсы. Там он обзавёлся несколькими новыми друзьями. Жизнь становилась всё более насыщенной.

Хотя они пока не могли получить свидетельство о браке, благодаря знакомству с Ши Тин Маймай и член его семьи Чэн Линь подали заявление на получение «Свидетельства о партнёрстве в Альянсе». Этот документ позволил Чэн Линю пользоваться некоторыми преимуществами, которые есть у людей-кошек.

Ярко-красная обложка напоминала свидетельство о браке, а слово «партнёр» имело большой вес. Будучи супругом Чэн Маймая, Чэн Линь был более чем доволен.

Пока они заполняли бланки, Ши Тин взглянула на Чэн Линя и заметила: «Если бы ты тогда действительно потерял Маймай, тебе бы не поздоровилось».

Она вспомнила те несколько раз, когда встречалась с Чэн Линем. Поначалу он произвёл на неё ужасное впечатление, потому что потерял своего котика. Даже позже, когда она увидела, как он сопровождает Маймая, чтобы получить документы, она всё ещё беспокоилась о разделении людей и кошек и давала им множество советов. Но теперь она наконец признала, что такие отношения, как у них, возможны.

Рука Чэн Линя, державшая ручку, на мгновение замерла, и он кивнул. Счастье, которое он испытывал сейчас, было таким настоящим, что он часто вздрагивал при мысли о том дне, когда Маймай сбежал из дома.

Недоразумение произошло по его вине, отчасти из-за намеренной проверки с его стороны. Но Маймай по-своему, по-глупому, легко его простил.

Никто другой, ни человек, ни кошка, никогда бы не был так снисходителен и не проявлял бы к нему такую безусловную привязанность — только реагируя на запах Чэн Линя, только приглашая Чэн Линя в дом.

Потому что Маймай был котёнком Чэн Линя, а Чэн Линь был его хозяином.

Хотя он никогда бы не признался в этом открыто, человек втайне сожалел о том, что был так жесток тогда, особенно с этой бейсбольной битой в руках.

К счастью, несмотря на то, что отношения были сложными и непростыми — особенно для такого нечестного человека, как Чэн Линь, — его партнёр был невинным, храбрым и уверенным в себе. Так что ему не о чем было беспокоиться.

«Всё в порядке. Тогда со мной ещё был Жунжун. Я всё равно собирался вернуться и найти тебя через несколько дней», — Маймай посмотрел на Чэн Линя и попытался его успокоить. Повернувшись к Ши Тин, он добавил: «Сестра Ши Цзин, вы с сестрой Ши Тин приглашены на нашу свадьбу! Я пришлю вам приглашения!»

Чуть позже Маймай отправился в парк с большой сумкой, чтобы навестить Жунжуна.

Учитывая возраст Ван Дэжуна, организация поручила ему несложную работу в качестве смотрителя парка. Как следует из названия, в парке было не так много искусственных сооружений; в основном это были леса и цветы, поэтому посетителей тоже было немного.

Самое оживлённое время было утром, когда группа бабушек и дедушек на пенсии из окрестностей приходила сюда позаниматься. После захода солнца в парке, хоть он и был благоустроен, становилось полно комаров, и не хватало освещения, поэтому людей приходило ещё меньше.

В тот вечер Ван Дэжун работал в ночную смену, поэтому Маймай решил навестить его после работы.

Два кота прогуливались бок о бок в человеческом облике по тропинке вдоль озера. Было уже лето, и цикады громко стрекотали среди пышной зелени, но прохладный ветерок, дувший с озера, делал вечер довольно приятным.

Ван Дэжун до сих пор пользовался старым кнопочным телефоном, выпущенным более десяти лет назад, с помощью которого он иногда отправлял текстовые сообщения. Поскольку отправка текстовых сообщений стоила слишком дорого, они с Маймаем редко общались. Теперь, когда они наконец увиделись, оба были рады встрече.

Они подошли к скамейке, и Маймай сел, вытащив из рюкзака угощения. «Брат Жун, вот тебе чай с пузырьками и кусочек многослойного торта.

Они давно не виделись. Из-за жары Ван Дэжун коротко подстригся и был одет в форму охранника с короткими рукавами. Единственное, что не изменилось, — это его очки без оправы, которые придавали ему учёный вид. Он с радостью принял угощение и сказал: «Спасибо, братишка!»

Пока Ван Дэжун наслаждался тортом, он спросил: «Маймай, как ты себя чувствуешь в последнее время?»

«Отлично, — с энтузиазмом ответил Маймай. Он чуть не выпалил, что течка прошла гладко и что он несколько раз занимался сексом с Чэн Линем. Но, вспомнив совет Чэн Линя о том, что такие вопросы должны оставаться между супругами, он изменил свой ответ. — Теперь мы в гражданском браке!»

Он с благодарностью добавил: «Та брошюра, которую ты мне дал, действительно помогла. Спасибо, брат».

«Не нужно меня благодарить, — Жунжун покраснел и неловко отмахнулся, — Это ничего не значит».

«Мы с Чэн Линем официально женимся, — сказал Маймай, доставая из сумки красное приглашение. — Я пришёл, чтобы вручить тебе свадебное приглашение. Пожалуйста, приходите на нашу свадьбу».

Ван Дэжун быстро проглотил то, что было у него во рту, и взял красный конверт.

Он открыл его и увидел фотографию Маймая и Чэн Линя в костюмах. Там также была трёхмерная картинка с рыжим котом, выпрыгнувшим из открытки, что делало её очень яркой.

Он похвалил их: «Какая красивая пара. Вы созданы друг для друга».

Маймай смущённо улыбнулся в ответ на комплимент старшего, а затем начал рассказывать о занятиях и курсах, которые он посещал в организации. Он упомянул, что сдал первый экзамен по грамотности и теперь обладает культурными знаниями, сравнимыми с теми, что есть у ученика начальной школы.

«Отличный прогресс». Ван Дэжун был тронут, когда услышал это. Два кота как раз планировали вместе посетить мастер-класс в организации, когда у Маймая зазвонил телефон.

«Что случилось?» Ван Дэжун спросил с беспокойством.

«Моя жена спрашивает, когда я вернусь домой, — смущённо ответил Маймай. — Он сказал, что сегодня вечером может пойти сильный дождь, поэтому он заедет за мной».

«Уже поздно», — Ван Дэжун несколько раз кивнул. Затем, уловив необычный термин, который использовал Маймай, он помедлил, прежде чем осторожно спросить: «Э-э, младший брат, эта твоя жена, это что, твой, э-э, твой хозяин?»

«Да, — мило ответил Маймай, — только супружеская пара может так называть друг друга».

«О, точно». Жунжун кивнул, чувствуя, как по спине стекает пот. Неужели всё так, как он подозревал? Если Чэн Линь была женой, значит ли это...?

Жунжун, кот с высокими моральными принципами, считал, что неэтично вмешиваться в личную жизнь других. Однако известие о том, что Чэн Линь был его женой, удивило и шокировало его. Маймай, безусловно, был смелым и предприимчивым молодым человеком, полным скрытых достоинств.

Но, подумав, Жунжун понял, что их прежние отношения были довольно нестабильными — молодой холостяк и молодой одинокий кот. Теперь, когда Чэн Линь стал женой Чэн Маймая, их отношения казались прочными и постепенно улучшались, обретая вечность.

Хотя Жунжун сам никогда не был в таких отношениях, он повидал достаточно, чтобы знать, как всё устроено. С искренним сочувствием он посоветовал: «Ты должен хорошо относиться к своей жене, понимаешь? Будь более заботливым и внимательным. Вы двое должны поддерживать друг друга...» Он сделал паузу, а затем продолжил: «...всю жизнь! Как муж, ты должен взять на себя больше ответственности и любить свою жену, хорошо?»

Маймай серьёзно кивнул. «Брат Жун, я так и сделаю!»

К тому времени, как они собрались уходить, было уже поздно. Ван Дэжун шёл позади Маймая, держа в руках фонарик, чтобы освещать путь к парковке. Он напомнил ему: «Смотри под ноги».

Машина Чэн Линя одиноко стояла на парковке, и её фары освещали дорожный знак. Владелец машины уже вышел из неё и ждал, чтобы поприветствовать Ван Дэжуна.

Чэн Линь был готов уважительно назвать кота в смокинге «дедушкой Жуном». Однако, когда они подошли друг к другу, ни один из них не был похож на кого-то из эпохи основания. Он носил очки и выглядел интеллигентным, поэтому «дедушка» казался неуместным.

Чэн Линь поздоровался: «Дядя Жун». Это, конечно, ставило его на поколение ниже Маймая,

который называл Жунжуна «братом».

Прежде чем сесть в машину, Маймай с большой неохотой попрощался с Ван Дэжуном.
«Жунжун, спасибо».

«О, да ладно, не нужно так официально! — Жунжун открыл перед ним дверь машины. — Увидимся в следующий раз на мастер-классе, братишка!»

«Я очень рад, что тогда сбежал из дома. Иначе я бы не встретил тебя, — продолжил Маймай. — Надеюсь, твоя работа идёт гладко и всё хорошо. Я всегда буду приходить к тебе в гости».

Чэн Линь включил кондиционер. Как только котёнок пристегнул ремень безопасности, он завел машину, нажал на педаль газа и поехал.

В зеркале заднего вида охранник Ван Джун стоял, держа в руках фонарик, и его луч ярко светил, в то время как остальная часть его фигуры растворялась в темноте летней ночи. Он продолжал махать на прощание, пока машина не свернула за угол и не исчезла из виду. Затем он снял очки и протёр глаза запястьем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1132003>